

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОРЕЙЦЕВ, ДЕПОРТИРОВАННЫХ В УЗБЕКИСТАНСКУ ССР

Ашурова Улгузи Исроиловна

Докторант (PhD) Термезского государственного университета

E-mail: ashurova.ul@inbox.ru

<https://orcid.org/0009-0008-0060-0332>

UDK: 94(575.1

Аннотация: В данной статье рассматриваются правовой и социальный статус корейцев, депортированных в 1937 году Советским Союзом на территорию Узбекской ССР, их условия проживания и процесс интеграции. Статья основана на статистических данных и документах, раскрывающих условия проживания корейцев в специальных режимах, правовые ограничения, установленные государством, и их место в общественной жизни после депортации. Права корейцев были частично восстановлены только после XX съезда КПСС в 1956 году, что привело к значительным изменениям для корейской диаспоры. Настоящая работа содержит глубокий анализ на основе архивных документов, исторических исследований и государственных решений, касающихся корейского общества.

Ключевые слова: депортация корейцев, правовой статус, социальная интеграция, специальные поселения, XX съезд КПСС, гражданские права, реабилитация.

Annotation: This article explores the legal and social status, living conditions, and integration process of Koreans deported by the Soviet state in 1937 to the Uzbekistan SSR. It is based on statistical data and documents detailing the Koreans' living conditions under a special regime, legal restrictions imposed by the state, and their role in social life during the post-deportation period. Koreans' rights were only partially restored after the 20th Congress of the CPSU in 1956, which brought about significant changes for the Korean diaspora. This article includes an in-depth analysis of the Korean community, based on archival documents, historical analysis, and state-issued resolutions.

Keywords: Korean deportation, legal status, social integration, special settlements, 20th

Congress of the CPSU, civil rights, rehabilitation.

ВВЕДЕНИЕ (КИРИШ / INTRODUCTION). В 1937 году массовая депортация, проведенная советским правительством, переместила различные этнические группы в Казахстан, Узбекистан и другие республики Центральной Азии. В этом процессе особенно пострадали этнические корейцы на советской территории, которых советская политическая система насильственно выселила из их исторической родины и принудила к жизни с очень ограниченными правами на новых землях. В первые годы депортации, в 1937-1938 годах, личные и политические права сотен тысяч корейцев были приостановлены, их размещали в специальных поселениях и заставляли работать в тяжёлых условиях. На протяжении почти 20 лет, вплоть до 1956 года, личные свободы корейцев были ограничены, а их правовой статус подвергался серьёзной дискриминации. В ходе XX съезда КПСС, проведенного в 1956 году под руководством Никиты Хрущёва, начался процесс пересмотра репрессивной практики и политики культа личности. В 1957 году советское правительство приступило к реабилитации прав депортированных корейцев, чеченцев и других этнических групп. Это решение стало важным шагом для восстановления правового статуса корейцев и возвращения им гражданских прав. В статье проводится анализ правового статуса, реабилитационного процесса, социально-экономических и культурных условий корейцев на основе архивных документов и научных источников.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОД (АДАБИЁТЛАР ТАҲЛИЛИ ВА МЕТОД / MATERIALS AND METHODS).

В исследовании использованы архивные документы, официальные решения советского правительства 1956-1958 годов и научная литература. Результаты XX съезда КПСС и последующие решения были рассмотрены через сравнительный анализ процесса восстановления прав депортированных народов. Эффективность реабилитационного процесса и социальная интеграция корейцев в обществе исследовались на основе статистических данных. В статье особое внимание уделяется исследованию правового и социального статуса депортированных корейцев на основе архивных документов и правовых актов советской эпохи. Для определения связи между правовым статусом и социальным положением применялись исторический хронологический анализ, сопоставление статистических данных и сравнительные методологические подходы. Также проводился литературный анализ научных трудов и статей, опубликованных в Узбекистане и на международном уровне. На основе использованных источников изучалась взаимосвязь между правовым статусом, социальным положением, условиями жизни и труда корейцев после депортации.

В изучении правового статуса корейцев в Узбекской ССР после депортации важную информацию представляют работы П.Г. Кима [1. 59,75], В.Д. Кима [2. 15,37], В.С. Хана и Сим Хон Ёнга [5]. Эти авторы предоставили обширную информацию о жизни депортированных корейцев в разных республиках и их правовом статусе. В их работах приведены сведения о правовых ограничениях и дискриминации в специальных поселениях. В научных исследованиях В.Д. Кима подробно анализируются периоды с переселения корейцев на Дальний Восток и до послевоенного времени [2. 125, 149]. Л.Б. Хван уделяет внимание военно-политическим аспектам депортации корейцев и описывает их права до и после

принудительного переселения. В соавторстве с Б.М. Расуловым и Р.Т. Шамсутдиновым в книге «Трагедия деревень Средней Азии: коллективизация, раскулачивание, депортация (1929–1955 годы)» [4] представлены точные архивные данные и статистический материал о репрессиях, депортациях и национальном угнетении в советское время, что имеет важное значение для понимания правового статуса корейцев и других этнических групп.

При изучении данной темы, наряду с научными исследованиями, важную роль играют постановления Верховного Совета СССР, официальные документы, в том числе решения, принятые в 1956 и 1957 годах, и архивные материалы, касающиеся восстановления прав депортированных народов, таких как корейцы [3].

ОБСУЖДЕНИЕ (МУҲОКАМА / DISCUSSION).

Правовой и социальный статус корейцев после депортации формировался особым образом с момента их прибытия в Узбекскую ССР. В сентябре 1937 года корейцы были насильственно переселены в Узбекистан и соседние республики по постановлению Советского Союза. После депортации корейцы были классифицированы как «специально переселённые» и находились под строгим контролем комендатуры с жёсткими ограничениями. Примером этого является заявление Пак Алексея, члена одной из восьми семей, переселённых в Деновский район Сурхандарьинской области весной 1938 года, в котором он просил разрешения на переезд родителей к нему из Самаркандской области, поскольку они остались без кормильца. Однако многие подобные заявления оставались без ответа, поскольку корейцам было строго запрещено покидать места их переселения [10. 1. 13].

В этот период корейцы проживали в специальных поселениях и были в основном заняты принудительным трудом в сельском хозяйстве, особенно на рисовых, хлопковых и овощных полях. Согласно архивным данным, к 1939 году почти 172 тысячи корейцев были принудительно переселены и размещены в различных городах и деревнях

[7]. Вся эта численность населения находилась под строгим контролем государства, и они не имели возможности защитить свои права. До депортации корейцам было обещано жильё и скот, но местные власти часто задерживали выполнение этих обещаний.

Решение, принятое на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года, оказало значительное влияние на правовой статус корейцев. В результате критики Хрущёва в адрес сталинской репрессивной и депортационной политики, права корейцев были восстановлены, и их участие в общественной, политической и экономической жизни страны было значительно расширено. После XX съезда Верховный Совет СССР и центральное правительство приняли решения, направленные на реабилитацию депортированных народов. В рамках реабилитации правовой статус корейцев был восстановлен, и они получили следующие возможности [9]:

1. Восстановление гражданских и политических прав: корейцы получили право участвовать в политической деятельности, становиться членами партии и работать в местных органах власти, что облегчило их интеграцию в общественную

жизнь страны.

2. Отмена ограничений специальных поселений: корейцам было разрешено покидать поселения и переселяться в новые места, что позволило им воспользоваться личными свободами.

3. Улучшение социально-экономических условий: благодаря реформам после XX съезда корейцы получили право работать не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, сфере услуг и других секторах.

4. Восстановление культурного наследия и национальной идентичности: корейцам предоставлялась возможность открывать национальные школы, сохранять язык и культурные традиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (ХУЛОСА / CONCLUSION). Решения XX съезда 1956 года привели к позитивным изменениям в правовом статусе корейцев. Депортированные корейцы получили возможность участвовать в жизни общества на равных правах и реализовывать свои гражданские и социальные права. XX съезд стал началом реформ советской политики в области прав человека, открыв новый этап для обеспечения социального равенства депортированных народов.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТРАТУРА (АДАБИЁТ ВА МАНБАЛАР РЎЙХАТИ / REFERENCES):

1. Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан. Ташкент: Фан, 1995.
2. Ким В.Д. Корейцы Узбекистана в истории Дальнего Востока и на современном этапе // Проблемы корееведения в Центральной Азии. – Ташкент: 2007. – С. 15-37.
3. Бугай Н.Ф. Из истории депортаций и трудоустройства корейцев в Казахстане и Узбекистане // Информационный вестник Евразийской ассоциации корейцев «Корен». Вып. 2. – Москва: 1992. – С. 54-94.
4. Шамсутдинов Р.Т., Расулов Б.М. Трагедия деревень Средней Азии: коллективизация, раскулачивание, депортация (1929–1955 годы). Андижан: Издательство Андижанского государственного университета, 2006.
5. Хан В.С., Сим Хон Ён. Корейцы Центральной Азии: прошлое и настоящее. – Москва: Изд-во МБА, 2014. – 256 с.
6. Верховный Совет СССР. Декларация от 14 ноября 1989 года: О восстановлении прав народов, подвергшихся репрессиям и насильственному переселению. Москва, 1989.
7. Национальный архив Узбекистана (НАУ) Фонд Р-90 – Народный комиссариат земледелия УзССР.
8. Национальный архив Узбекистана (НАУ) Фонд Р-314 – Управление по эвакуации населения при СНК УзССР.
9. Национальный архив Узбекистана (НАУ) Фонд Р-837 – Совет народных комиссаров

УзССР.

10. Государственный архив Сурхандарьинской области (ГА СО) Фонд С-45 – Сурхандарьинский областной комитет КП(б) УзССР.